
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ И ДОКТРИНАЛЬНОМ ОСМЫСЛЕНИИ

БАЯНДУРЯН ОВАНЕС

Член палаты адвокатов РА,

Аспирант кафедры уголовного права и уголовно процессуального
права Российско-Армянского университета

DOI:10.63925/18294847-2026.b121-21

Аннотация. В статье исследуются теоретико-правовые и прикладные аспекты уголовно-процессуального представительства юридических лиц, особенно в контексте их участия в уголовном судопроизводстве в роли обвиняемых, потерпевших и иных процессуальных субъектов. Автор анализирует существующие модели представительства, выделяя особенности законного и уполномоченного представительства, а также предлагает классификацию и разграничение понятий «орган юридического лица» и «представитель». Отдельное внимание уделено пробелам в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Армения, связанным с отсутствием нормативного закрепления статуса законного представителя обвиняемого юридического лица. В качестве решения предлагаются редакционные изменения к статье 6 УПК РА, направленные на устранение правовой неопределенности и обеспечение процессуальных гарантий. Работа носит комплексный характер и направлена на развитие правовой доктрины и законодательной базы института уголовного представительства юридических лиц. Автор подчеркивает, что без четкой регламентации механизмов представительства невозможно гарантировать справедливость и равенство сторон в процессе.

Ключевые слова: судебное представительство, законный представитель, добровольное представительство, обязательное представительство, ограничение полномочий, доверенность, юридическое лицо.

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия в мировой юридической практике наблюдается устойчивый тренд по расширению уголовной ответственности юридических лиц. Однако, несмотря на значительный прогресс в теоретической разработке этого института, в ряде правовых систем, включая армянскую, остаются открытыми ключевые вопросы, в том числе вопрос о механизме уголовного представительства юридического лица в уголовном процессе.

Если мы признаем возможность привлечения организации к ответственности за совершение преступлений, то обязаны ответить: кто и как будет представлять её интересы в

суде? Возникает институт уголовного представительства, пока слабо разработанный в странах постсоветского пространства, но уже имеющий определённую практику за рубежом.

Юридическое лицо, как фиктивная правовая конструкция, не может физически участвовать в уголовном процессе, давать показания, исполнять процессуальные обязанности. Однако в случае привлечения к уголовной ответственности необходим субъект, действующий от имени и в интересах организации. Именно этим субъектом и является уголовный представитель.

Нормы УПК РА содержат положения, в соответствии с которыми юридические лица могут быть признаны потерпевшими от уголовного преступления; юридические лица наделены правом требовать от государства возмещения в полном объеме вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) и решениями властных субъектов уголовного процесса; имеются предписания вовлечения юридических лиц в уголовное судопроизводство (быть гражданским истцом, гражданским ответчиком, выступать в качестве залогодателя и пр.).

С принятием нового уголовного и уголовного процессуального законодательства Республики Армения расширяется уголовно-процессуальное положение юридических лиц. Уголовное законодательство пополнилось главой, устанавливающей уголовную ответственность юридического лица, что предполагает выступление юридического лица со стороны защиты в качестве обвиняемого.

Выступления в уголовно-процессуальных правоотношениях иначе, чем как через субъект представительства, считаем невозможным.

ОСНОВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Процессуальное представительство на первоначальном этапе возникло в цивилистике. Институт представительства представляет собой сложное юридическое образование, обладающее межотраслевым характером и оказывающее существенное влияние на развитие и функционирование норм не только гражданского, но и иных отраслей права, включая уголовно-процессуальное. Будучи универсальным механизмом правового общения, представительство выступает связующим звеном между правоспособностью и фактическим участием субъекта в юридически значимых действиях.

В литературе освещен вопрос об особенностях, отличающих институт представительства, деятельность представителей и соответствующие правоотношения в уголовном процессе от процесса гражданского¹. Вместе с тем, отсутствует единообразный подход к определению понятия «представительство».

Гражданское законодательство, в частности нормы Гражданского кодекса, задают общую рамку регулирования института представительства: определяются правовая природа

---

¹ Ст'и Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1977.-176с

доверенности, требования к её форме и содержанию, а также порядок наделения представителя полномочиями. Эти положения находят применение и в других отраслях — арбитражном, административном, а также уголовном процессе.

Однако специфика каждой отрасли права влечёт за собой определённую трансформацию института представительства, обуславливая особые подходы к его практической реализации. В уголовно-процессуальной сфере представительство подчинено логике публичного интереса и принципам уголовного судопроизводства, что требует дополнительной нормативной детализации и доктринальной проработки.

Представительство — это не просто гражданско-правовая конструкция. Это универсальный юридический инструмент, который работает далеко за пределами гражданского оборота.

Разные авторы дают различные понятия представительства. Например, С. А. Халатов определяет представительство как деятельность. А. А. Добровольский определяет представительство как введение дела в суде одним лицом в защиту и в интересах другого лица.²

Точного определения представительства в гражданском процессуальном кодексе (так и в уголовно-процессуальном кодексе) не дано³. Но можно сделать вывод, что под ним понимаются особые правоотношения. Определение представительства как правоотношения обращает внимание на права и обязанности сторон в рамках этого правоотношения. Правоотношения, которые могут возникнуть в процессе представительства - это отношения между представителем и представляемым, представителем и судом, представляемым и судом.⁴

В науке уголовно-процессуального права о представительстве сложились различные точки зрения одни рассматривают его как правовой институт, вторые - как правоотношения, другие - как деятельность⁵.

Несомненно, представительство – сложное явление, которое включает в себя как правоотношение, так и процессуальную деятельность. П.М. Туленковым, рассматривающим вопросы представительства, было отмечено, что под представительством следует понимать совокупность процессуальных и материальных правоотношений, а также процессуальную деятельность, которая осуществляется на основе этих отношений от имени одного лица и в интересах другого лица. Представительство – это совокупность правовых норм,

---

² Ст'я Халатов С. А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. – М.: НОРМА, 2002. – 208 с.

³ Отсутствие точного определения представительства противоречит принципу правовой определённости, который является ключевым элементом верховенства права (rule of law).

⁴ Ст'я Шерстюк В. М. Судебное представительство по гражданским делам. – М.: Изд. – МГУ, 1984. – 115 с.

⁵ Ст'я Шпилев В. Н. Участники уголовного процесса. Минск, 1970, С. 135; Туленков П. М. Представительство в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. С. 4; Адаменко В. Д. Советское уголовно-процессуальное представительство. Томск, 1978. С. 27-28; Новиков В. Н. Указ. соч. С. 78; Мелешко В. В. Институт представителей участников уголовного процесса (по материалам Республики Беларусь): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 14-22.

регулирующих однородные общественные отношения, связанные с оказанием одним лицом правовой или иной помощи другому лицу в защите его прав и законных интересов⁶. По мнению В.Д. Адаменко, особую специфику в уголовно-процессуальных отношениях составляет защита объекта представительства. Ученый считает, что объект представительства в производстве по уголовному делу – это уголовно-правовые и уголовно-процессуальные интересы. Уголовно-правовые интересы могут состоять в защите от предъявленного обвинения и в охране материальных и моральных благ, нарушенных преступлением. Материальные интересы заключаются в охране от преступления имущественных прав граждан, предприятий, учреждений, организаций. В уголовном процессе эти интересы зависимы от уголовно-правовых отношений, и представитель защищает те из них, которые нарушены преступлением. Моральный интерес включает охрану представителем чести и достоинства граждан, которым причинен вред. Уголовно-процессуальные интересы состоят в наиболее полном осуществлении представителем всех процессуальных прав представляемого, в активном участии в процессуальных действиях с целью выполнения поручения⁷.

Также С. С. Шишкин определяет представительство как правовой институт, включающий в себя совокупность норм права, регулирующих общественные отношения между представителем и представляемым, а также как процессуальную деятельность, цель и функция которой заключаются в отстаивании и обеспечении прав и законных интересов представляемых, оказании правовой и (или) иной помощи, содействии в установлении благоприятных для представляемых обстоятельств, а также обосновании законности требований на всех стадиях уголовного судопроизводства⁸.

Среди возможных моделей представительства можно выделить:

- 1) Представительство через орган управления (директор, генеральный директор, председатель совета и пр.)
- 2) Специальное представительство — назначение отдельного лица (например, адвоката или иного доверенного лица) по доверенности или определению суда;
- 3) Процессуальный представитель по назначению — в случаях, когда представление интересов невозможно иным образом (например, при ликвидации юридического лица).

При этом важно учитывать, что уголовный представитель не должен отождествляться с защитником — их процессуальные функции различны. Представитель реализует права организации, тогда как защитник обеспечивает защиту по существу предъявленного обвинения.

---

⁶ Ст'у Туленков П.М. Представительство в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. 24 с.

⁷ Ст'у Адаменко В.Д. Советское уголовно-процессуальное представительство. Томск, 1978. 196 с.

⁸ Ст'у Шишкин С. С. Представительство юридических лиц в уголовном судопроизводстве России: проблемы теории и практики: автореф. дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. С. 7.

Каждый из этих подходов имеет свои плюсы и риски. Представитель органа управления может иметь конфликт интересов, особенно если его действия стали предметом расследования. С другой стороны, внешний представитель может быть недостаточно информирован о внутренней деятельности организации.

Многие десятилетия дискутируется вопрос о том, являются ли органы юридического лица его особыми представителями (наряду с традиционными представителями, действующими на основании договора поручения, доверенности).

Существует две основные точки зрения. Согласно первой, единоличный исполнительный орган юридического лица нельзя рассматривать как представителя⁹.

Другая позиция исходит из отождествления статуса органа юридического лица и представителя¹⁰.

Исследователь Е.В. Тычинская исходит из того, что директор организации является ее законным представителем¹¹ [с. 57]. Примерно такой же позиции придерживается и Г.В. Цепов¹².

По мнению Д.В. Ломакина, действия директора лишь напоминают действия представителя¹³ [с. 177].

По мнению Н.В. Козлова «юридическое лицо и субъекты, выполняющие функции его органов, находятся в гражданско-правовых отношениях, являющихся особым видом представительства. Работник юридического лица, выполняющий функции единоличного исполнительного органа, физические лица – члены его коллегиальных органов, индивидуальный предприниматель либо коммерческая организация, которые в соответствии с законом, учредительными документами управляемого юридического лица, договорами, а также иными сделками и/или правовыми актами наделяются полномочиями совершать юридически значимые действия от имени управляемого юридического лица, являются его корпоративными представителями (курсив автора. – Е.Н.)»¹⁴

Орган, в своем качестве органа, «не является субъектом каких-либо прав и обязанностей, обособленных от прав и обязанностей юридического лица»¹⁵. Поэтому, когда гражданин, являющийся его органом, осуществляет правосубъектность юридического лица, действуя в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами данного юридического лица, в лице органа действует само юридическое лицо. Именно эта

---

⁹ Ст'у Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. – М.: «Статут», 2001. – 480 с.

¹⁰ Ст'у Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – 196 с.

¹¹ Ст'у Тычинская Е.В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.Ю. Михеевой. – М.: Статут, 2012. – 175 с.

¹² Ст'у Цепов Г.В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству // Правоведение. – 1998. – No 3. – С. 90–91.

¹³ Ст'у Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М.: Статут, 2008. – 511 с.

¹⁴ Ст'у Козлова Н. Гражданско-правовой статус органов юридического лица. – С. 48.

¹⁵ Ст'у Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М., 1950. – С. 204.

точка зрения, убедительно аргументированная в научной литературе, представляется правильной.

Д.И. Майер справедливо отмечает, что законодательство наделяет полномочиями группу физических лиц или одно физическое лицо, действия которых признаются действиями самого юридического лица, при условии, что они действуют в соответствии с законодательством и уставом, строго регламентирующими все стороны жизни органа: порядок его создания и деятельности, его полномочия. Когда же деятельность органа выходит за указанные пределы, орган тем самым выходит за пределы воли самого юридического лица, а потому такие действия должны быть вменены членам органа как физическим лицам¹⁶.

Считаем, обоснованным предположение о том, что за причинение внедоговорного вреда представителем ответственность должен нести он сам, а не представляемый.

Исходя из вышеприведенных можно заключить, что на практике часто не разграничиваются понятия юридического лица как самостоятельного субъекта права и его представительства. При этом понятия представительства в отношении физического и юридического лица нередко отождествляются. С учетом специфики последнего необходимо отметить, что представительство его прав и интересов имеет существенные особенности, поэтому в уголовном судопроизводстве к вопросу о представительстве следует подходить дифференцированно.

Представительство юридического лица носит более сложный характер. В ряде случаев представитель осуществляет действия от имени юридического лица, фактически замещая его в процессуальном пространстве (например, при подаче заявления о преступлении, участии в следственных действиях, ознакомлении с материалами дела и др.). В иных случаях представитель действует наряду с самим юридическим лицом — в частности, при признании его потерпевшим, гражданским истцом или при необходимости выражения воли на осуществление тех или иных процессуальных действий.

В уголовно-процессуальной теории представительство принято делить на договорное (по соглашению) и законное представительство¹⁷. В то же время В. Д. Адаменко и В. Н. Шпилев предлагают подразделять по способу возникновения представительства на три вида:

---

¹⁶ St'u Мейер Д.И. Русское гражданское право. – Т. 1. – М., 1997. – С. 126.

¹⁷ St'u Божьев В. П. Представительство в уголовном процессе // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1968. Вып. 15.2. С. 118; Демченко Е. В. Участие потерпевшего и его представителя в доказывании: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 12; Кокорев Л. Д., Побегайло Г. Д. Адвокат- представитель потерпевшего в советском уголовном процессе. Воронеж, 1965. С. 25; Тарло Е. Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: дис. д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 61; Туленков П. М. Участие представителей на предварительном следствии в советском уголовном процессе: учебное пособие. С. 22; Юношев С. В. Адвокат-представитель потерпевшего: дис. канд. юрид. наук. Самара, 2000. С. 12; Рыжаков А. П., Сергеев А. И. Субъекты уголовного процесса: учебное пособие. Тула, 1996. С. 136; и др.

а) представительство по закону; б) представительство по соглашению; в) представительство, вытекающее из членства в общественной организации¹⁸.

Полагаем, что классификация, предложенная В. Д. Адаменко и В. Н. Шпилевым по данному основанию, способствует более полному уяснению природы уголовно-процессуального представительства, условий и оснований появления в судопроизводстве, его специфики и назначения. При этом отметим, что между существующими классификациями представительства (в разных ее вариантах) не имеется принципиальных противоречий.

По мнению С.Б. Мартыненко, уголовно-процессуальное представительство следует подразделять на простое (неквалифицированное) и квалифицированное. В литературе также отмечается, что профессиональное представительство осуществляет адвокат, а представительство, осуществляемое на непрофессиональной основе, вытекает из устойчивых семейных или служебных отношений с участником процесса¹⁹. В.Н. Новиков считает, что профессиональное представительство следует подразделять на адвокатское и попечительское²⁰. Однако авторами не учтены особенности представительства юридического лица. Так, органы юридического лица вправе привлечь к участию в уголовном процессе компетентного представителя, обладающего необходимыми знаниями в области уголовно-процессуального права. При этом в ряде работ высказываются суждения, способные породить мнение о том, что представительство юридического лица его руководителем, осуществляемое на основании закона или учредительных документов, априори носит непрофессиональный характер. Однако подобный подход представляется односторонним и не отражающим всей полноты возможных ситуаций.

Руководитель организации может обладать высшим юридическим образованием, значительным практическим опытом в области юриспруденции, либо сам ранее занимал квалифицированные должности в правовой сфере. Кроме того, сама организация может осуществлять деятельность, связанную с оказанием юридических услуг, что также свидетельствует о высоком уровне правовой компетентности ее органов. В связи с этим утверждение о том, что участие руководителей юридических лиц в качестве их представителей в уголовном процессе обязательно означает недостаточный уровень профессионализма, не может быть признано обоснованным.

Близко к законному представительству примыкает участие в деле органа (руководителя) юридического лица. Действительно, в данном случае руководитель организации, в отличие от ее штатных сотрудников, представляющих гражданско-правовые

---

¹⁸ Ст'у Адаменко В. Д. Советское уголовно-процессуальное представительство. С. 30; Шпилев В. Н. Указ. соч. С. 136

¹⁹ Ст'у Защита прав потерпевшего в уголовном процессе (Сравнительное исследование). М.: Наука, 1993. – С.109

²⁰ Ст'у Новиков Виктор Николаевич. Профессиональное (адвокатское) представительство заявителя и потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 : Воронеж, 2004. 223 с.

интересы юридического лица, распоряжается практически всеми правами, за исключением отнесенных к компетенции его высшего органа, присвоенными юридическому лицу - участнику процесса. Однако это обстоятельство не должно вводить нас в заблуждение о существовании между юридическим лицом и его органом отношений представительства. Вместе с тем в юридической литературе утверждается и обратное. Так, С. С. Шишкиным сформулирован вариант интерпретаций понятий «уполномоченный представитель юридического лица» и «законный представитель юридического лица». Под законным представителем юридического лица понимается его руководитель, а также иное лицо, признанное, в соответствии с федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами, органом юридического лица. Под уполномоченным представителем понимается физическое лицо, уполномоченное юридическим лицом представлять его интересы в уголовном процессе на основании доверенности, выдаваемой в порядке, установленном гражданским законодательством Российской Федерации. В то же время данный автор полагает, что при участии в уголовном процессе представителя юридического лица (его органа) из уголовного дела не выбывает само юридическое лицо – участник уголовного процесса. В связи с этим утверждается, что от имени юридического лица и вместо него в уголовном процессе может выступать физическое лицо, являющееся акционером либо учредителем, собственником имущества, с письменного одобрения иных акционеров, учредителей либо собственников имущества, если таковых несколько²¹.

Рассматривая вопросы участия юридического лица на досудебных стадиях, П.Г. Сычев приходит к выводу о том, что единоличный исполнительный орган не является представителем юридического лица. Автор отмечает, что, если наделить единоличный исполнительный орган юридического лица статусом законного представителя, т.е. самостоятельного участника уголовного судопроизводства значит создать возможность противостояния исполнительного органа и самого представляемого им юридического лица. В качестве примера автор отмечает, что руководитель являясь законным представителем, будет иметь возможность заявить о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон в порядке ст. 25 УПК РФ вопреки интересам юридического лица²². Вместе с тем с высказанной точкой зрения согласиться нельзя, по той причине, что орган юридического лица действует в пределах полномочий, предоставленных им законом, иными правовыми актами или учредительными документами и, следовательно, необходимо разграничить участие представителей, являющихся органом юридического лица от иных представителей. Действия

---

²¹ Ст'а Шишкин, Сергей Сергеевич. Представительство юридического лица в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Шишкин Сергей Сергеевич; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского].- Ижевск, 2012.- 240 с.

²² Ст'а Сычев П.Г. Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2008. – С.47.

органов в уголовном процессе не могут признаваться действиями и самого юридического лица.

При рассмотрении вопроса о том, что органы юридического лица выступают его представителями в рамках уголовного судопроизводства, важно провести четкое различие между понятием органа и института представительства. Установление факта, что определенное физическое лицо действует в качестве представителя юридического лица, вовсе не исключает участия самого юридического лица как отдельного участника уголовного процесса, из дела не исчезает такой участник уголовного судопроизводства, как юридическое лицо. Более того, факт разграничения подтверждается тем, что органы и юридическое лицо рассматриваются как два самостоятельных субъекта уголовного судопроизводства.

Именно посредством своих органов юридическое лицо реализует процессуальные права и несет соответствующие обязанности. Таким образом, в уголовном деле одновременно могут участвовать и представитель юридического лица, которым может быть, в том числе, орган управления (например, руководитель) и само юридическое лицо как самостоятельное процессуальное лицо.

Следовательно, руководитель (единоличный исполнительный орган) занимает особое положение в качестве специального представителя юридического лица. Вместе с тем, представление интересов организации в уголовном процессе может осуществляться в различных формах, как по закону (в силу положений учредительных документов), так и на основании соглашения (договора). Эти формы представительства не тождественны и требуют отдельного анализа.

Юридическое лицо, если оно было признано в установленном законом порядке потерпевшим, не утрачивает статуса потерпевшего после появления представителя, так как вред имуществу, либо деловой репутации причиняется этому лицу, а не представителю. Представляется оправданным то, что с момента вступления в дело представителя, юридическое лицо не «исчезает» из дела, так как в качестве представителя может выступать, например, адвокат, который до заключения соглашения с юридическим лицом, признанным потерпевшим, не знал о существовании такого юридического лица²³.

Орган юридического лица (руководитель), как и само юридическое лицо, является участником уголовного процесса, тем самым, как отмечалось ранее, пребывает в статусе особого представителя. Фактически, орган юридического лица выступает в суде в качестве его «законного» представителя. Другого процессуального положения, кроме положения представителя юридического лица, руководитель юридического лица занимать не может²⁴.

---

²³ Ст'у Новиков В.Н. Профессиональное (адвокатское) представительство заявителя и потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. канд. юрид. наук. Воронеж, 2004. – С. 15-16

²⁴ Ст'у Шишкин С.С. К вопросу о представителе юридического лица в уголовном процессе РФ // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2010. - № 2. - С.150-154.

Особым представителем (законным) может быть только тот орган управления юридического лица (единоличный исполнительный орган), который осуществляет текущее руководство деятельностью юридического лица (руководитель, директор, генеральный директор, председатель и др.), а также лицо, которому предоставлено право и возложены обязанности по управлению организацией на основании учредительных документов либо решениями коллегиальных органов управления. Иные субъекты, в том числе выполняющие в организации управленческие функции, статусом законного представителя юридического лица в уголовном процессе обладать не могут.

Хотя юридическое лицо и может реализовать ряд процессуальных прав самостоятельно, представитель юридического лица принимает участие в уголовном процессе как самостоятельный субъект доказывания. Его активность в процессе обеспечивается объемом представляемых ему прав и обязанностей. Большинство тех процессуальных прав и обязанностей, которые предоставлены юридическому лицу, может реализовать исключительно представитель (физическое лицо).

Юридические лица реализуют свою гражданскую правосубъектность, то есть приобретают права, берут на себя обязанности и осуществляют юридически значимые действия посредством своих органов, которые формируются и действуют на основе законодательства, подзаконных актов и учредительных документов.

Под органами юридического лица, как в теории, так и на практике, понимаются физические лица (в случае единоличных органов) либо группы лиц (в случае коллегиальных структур), которые представляют интересы организации во внешних правоотношениях. При этом они действуют от имени юридического лица напрямую, без необходимости получения доверенности, поскольку их полномочия вытекают непосредственно из правового статуса органа.

Таким образом, органы юридического лица создаются для управления или контроля. Именно в органах юридического лица формируется его воля. Поэтому, можно прийти к выводу о том, что орган юридического лица – это его часть, в которую входит лицо или совокупность лиц, обладающих полномочиями на управление и контроль в организации, формирующих его волю и выступающих представителем в отношениях с третьими лицами, при наличии соответствующей компетенции.

Статья 6 УПК РА раскрывает понятия законного и уполномоченного представителя.

30) *Законный представитель* - родитель, усыновитель, опекун или попечитель несовершеннолетнего, недееспособного или психически больного обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, в пределах своей компетенции - работник органа опеки и попечительства, близкий родственник умершего обвиняемого или лица, предположительно

совершившего преступление и умершего, а также руководитель потерпевшего или имущественно ответственного юридического лица;

31) *Уполномоченный представитель* - адвокат, уполномоченный потерпевшим или имущественным ответчиком на представление его законных интересов в ходе судебного разбирательства, а также уполномоченный им работник потерпевшего или имущественного ответчика, являющегося юридическим лицом²⁵.

Таким образом, закон дифференцирует законного представителя, как лицо, действующее в силу прямого указания закона в интересах лиц, ограниченных в дееспособности или умерших, и уполномоченного представителя, как субъекта, привлекаемого для представления интересов полностью дееспособных лиц или организаций на основании доверенности. При этом следует отметить, что законодатель устанавливал определенные дополнительные процессуальные гарантии для законного и уполномоченного представителя²⁶.

Однако следует отметить, что законодательство упустило вопрос законного представителя юридического лица, являющегося обвиняемым в уголовном процессе. В ч. 31 ст. 6 УПК РА уполномоченный представитель упоминается лишь в контексте потерпевшего или имущественного ответчика — юридического лица.

При определении понятия закон, под законным представителем понимает только законный представитель имущественно ответственного юридического лица, а не уголовно ответственного юридического лица. При этом остается неурегулированным механизм участия представителя юридического лица, привлекаемого к уголовной ответственности как обвиняемое лицо. УПК РА не определяет, может ли юридическое лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, иметь законного представителя, действующего от имени организации не по доверенности, а в силу закона, например, руководителя юридического лица или иного лица, имеющего по уставу право действовать без доверенности.

Такой подход важен в ситуациях, когда у юридического лица отсутствует возможность оперативно оформить доверенность, либо когда лицо действует от имени организации в силу своего статуса (директор, генеральный управляющий, председатель правления и т.п.). В гражданском и административном процессах такие случаи правомерны и урегулированы, однако в уголовном процессе соответствующая норма отсутствует. Это затрудняет защиту

---

²⁵ Ст¹у Уголовно-процессуальный кодекс РА (принят 5 июня 2021 г.), URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=154763>

²⁶ Что касается иных положений, касающихся статуса законного представителя обвиняемого, то наиболее примечательным из них является положение, согласно которому последний не вправе совершать какие-либо действия, наносящие ущерб интересам обвиняемого (ч. 7, ст. 44 УПК РА). В данном случае вместо установления отдельных ограничений поведения законного представителя обвиняемого законодатель предусмотрел комплексный процессуальный запрет, нарушение которого может повлечь за собой освобождение последнего от участия в процессе (ст. 69 УПК РА).

интересов юридического лица, ограничивает его участие в процессе и может повлечь признание части процессуальных действий недействительными.

Такой пробел может привести к процессуальной неопределенности: например, кто именно должен представлять интересы обвиняемого юридического лица на следствии и в суде, каковы требования к такому представителю, в каком порядке и объеме оформляются его полномочия. В отсутствие прямой регламентации возникают практические сложности в обеспечении прав юридического лица в уголовном процессе, а также в вопросах допустимости процессуальных действий, совершенных ненадлежащим представителем.

Вопрос определения точного и правомочного законного представителя юридического лица, привлекаемого к уголовной ответственности, имеет принципиальное значение для обеспечения законности и эффективности уголовного судопроизводства.

Прежде всего, в соответствии с положениями уголовного законодательства, признание юридического лица виновным происходит после признания виновности физического лица, действовавшего от его имени или в его интересах. На практике это означает, что физическое лицо, виновное в совершении преступления от имени организации, может уже на момент вынесения обвинительного приговора: находиться под стражей²⁷; быть отстранено от должности; утратить возможность законного представления интересов юридического лица; иметь конфликт интересов с юридическим лицом или иными участниками процесса.

В ряде случаев такое лицо может не быть заинтересованным в защите юридического лица, либо напротив — предпринимать действия, направленные против его интересов, например, с целью ухода от гражданско-правовой ответственности, сокрытия активов, переноса ответственности на организацию и т. д.

Отсутствие четкого механизма определения законного представителя юридического лица в УПК РА может: нарушать процессуальные гарантии юридического лица; приводить к нарушению принципов справедливого судебного разбирательства; вызывать споры о действительности участия такого представителя в следственных и судебных действиях; исключать эффективную правовую защиту, предусмотренную Конституцией и международными стандартами.

Таким образом, расширение списка законных представителей, предусмотренное в статье 6, в пункте 30, является необходимостью для обеспечения гибкости для различных

---

²⁷ В правовой системе США при отсутствии руководителя юридического лица, его аресте либо возникновении конфликта интересов может быть назначен временный (специальный) представитель. Такое назначение осуществляется, как правило, по решению суда или в рамках соглашения с органами правопорядка. В качестве временных представителей выступают судебные управляющие (receivers), специальные представители (special masters) или комплаенс-мониторы (corporate monitors). Они наделяются полномочиями по управлению компанией, сохранению активов и обеспечению соблюдения закона. Назначение осуществляется в целях защиты интересов самой организации, её участников и государства, особенно в условиях уголовного преследования или процедур банкротства. Подобный механизм обеспечивает функциональную непрерывность юридического лица и гарантирует его надлежащее представительство.

ситуаций, когда нормативно-правовые акты или особые законы предписывают участие тех или иных представителей в судебных процессах, даже если они не являются традиционными представителями юридических лиц или физических лиц по соглашению.

С учетом вышеизложенного следует трансформировать статью 6, пункт 30 путем расширения субъектного состава, что может быть реализовано путем введение отдельной нормы, закрепляющей статус законного представителя обвиняемого юридического лица, что устранил данный пробел, обеспечит единообразие правового регулирования и будет способствовать реализации принципов правовой определенности, состязательности и равенства сторон.

Так, следует редактировать статью 6, пункт 30 следующим образом:

«Законный представитель — родитель, усыновитель, опекун или попечитель несовершеннолетнего, недееспособного или психически больного обвиняемого, потерпевшего либо свидетеля; в пределах своей компетенции — работник органа опеки и попечительства; близкий родственник умершего обвиняемого или лица, предположительно совершившего преступление и умершего; а также руководитель юридического лица, являющегося потерпевшим, либо иное лицо, уполномоченное представлять обвиняемое юридическое лицо в соответствии с его уставом без доверенности».

Как альтернативный вариант устранения правовой неопределенности целесообразно дополнить статью 6 УПК новым положением, в котором будет закреплено понятие законного представителя юридического лица, как, например:

Законный представитель юридического лица — лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени юридического лица в силу закона, учредительных документов или иных нормативных актов. Участвует в уголовном процессе от имени юридического лица в случаях, когда оно является обвиняемым, потерпевшим или имущественным ответчиком.

Использование термина «в силу закона» направлено на расширение круга лиц, имеющих право представлять юридическое лицо.

Указание на то, что законный представитель юридического лица действует «в силу закона», имеет ключевое значение, как с точки зрения легитимности его полномочий, так и для обеспечения процессуальной определенности при участии юридического лица в уголовном процессе.

Такая формулировка прямо отсылает к нормам законодательства, в которых закреплён статус лица, уполномоченного представлять интересы юридического лица без доверенности. Примером служат положения гражданского законодательства, определяющие руководителя юридического лица (директора, генерального директора и т.п.) как лицо, имеющее право действовать от имени организации без специального уполномочия. Таким образом,

полномочия представителя не зависят от воли самой организации и приобретают объективный, нормативно закреплённый характер.

Если кратко, то «в силу закона» в контексте отсылки на закон означает, что представитель юридического лица наделён своими полномочиями не субъективно, а объективно, в рамках нормативного регулирования, что критично для правопорядка и процессуальных гарантий.

В ряде случаев представитель юридического лица может быть назначен внешне — в силу прямого указания закона, а не на основании внутреннего решения самой организации. Наиболее яркий пример — арбитражный управляющий в деле о банкротстве. Его полномочия на представление интересов должника (юридического лица) закреплены непосредственно в законодательстве о несостоятельности (банкротстве), и его статус как представителя устанавливается нормативным актом и решением уполномоченного органа, а не волей самой организации. Несмотря на отсутствие корпоративной связи с юридическим лицом, арбитражный управляющий выступает в процессуальном смысле как законный представитель, поскольку действует на основании закона и в рамках полномочий, прямо предусмотренных правовой системой.²⁸

Таким образом, включение формулировки «в силу закона» в определение законного представителя юридического лица позволяет охватить не только случаи, когда полномочия вытекают из устава или корпоративных решений, но и ситуации, когда представительство возникает вне воли самой организации — на основании публичного правового механизма.

В случае банкротства юридического лица, управляющий по делам о банкротстве (или арбитражный управляющий²⁹) также может выступать в качестве законного представителя. Однако важно уточнить, что его полномочия ограничены рамками процедуры банкротства и могут быть не всегда соотнесены с полномочиями, которые требуются в уголовном процессе.

В контексте уголовного процесса, если юридическое лицо является обвиняемым и при этом находится на стадии банкротства, арбитражный управляющий может быть признан законным представителем юридического лица в тех случаях, когда его полномочия распространяются на управление делами организации, в том числе на защиту её интересов в процессе, не связанном с банкротством. То есть, если его полномочия расширяются на

---

²⁸ К числу аналогичных случаев можно также отнести: ликвидатора, назначенного судом; временную администрацию (например, в сфере банковского регулирования); представителя конкурсного кредитора, назначенного собранием кредиторов; в отдельных случаях — представителя, назначенного судом для защиты интересов недееспособного юридического лица или при конфликте интересов между органами управления.

²⁹ В Республике Армения термин "арбитражный управляющий" используется в контексте законодательства о банкротстве, где управляющий контролирует процесс банкротства юридического лица. Однако в армянском законодательстве, а именно в Законе о банкротстве и других правовых актах, регулирующих процедуры банкротства, для обозначения такой должности используется термин "управляющий по делам о банкротстве". Таким образом, термин "арбитражный управляющий" не является официальным в армянском праве, и вместо него используется "управляющий по делам о банкротстве". Этот управляющий назначается судом для управления делами юридического лица, находящегося в процессе банкротства, и его полномочия определяются законодательством о банкротстве.

принятие решений о правовой защите юридического лица в процессе уголовного разбирательства, он может быть признан представителем.

Таким образом, следует констатировать, что законный представитель юридического лица может включать в себя, помимо руководителя организации и иных уполномоченных лиц, также руководителя по банкротству, если его полномочия позволяют ему действовать от имени организации в рамках уголовного судопроизводства, особенно, если он является единственным лицом, действующим в интересах юридического лица на момент проведения уголовного расследования и разбирательства.³⁰

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Расширение круга законных представителей позволит обеспечить необходимую гибкость в тех случаях, когда действующее законодательство или специальные нормативные акты требуют участия определённых лиц в судебных процедурах, даже если они не относятся к числу традиционных представителей юридических лиц.

Создание эффективного механизма уголовного представительства юридических лиц — необходимый элемент справедливого и современного уголовного правосудия. В условиях глобализации и усложнения корпоративных структур государству необходимо иметь инструменты не только для привлечения организаций к ответственности, но и для обеспечения их процессуальных прав. Армянская правовая система стоит на пороге важной реформы, и надлежащее регулирование института уголовного представительства — один из её ключевых элементов.

Уголовное представительство юридического лица — это не просто техническая деталь, а фундаментальная гарантия справедливости. Без него привлечение компании к уголовной ответственности рискует превратиться в квазисудебную репрессию, лишённую элементарных стандартов процессуального равенства.

---

³⁰ Для того, чтобы управляющий по делам о банкротстве мог быть признан законным представителем юридического лица в уголовном процессе, необходимо, чтобы его полномочия в рамках процедуры банкротства были достаточно широкими, включая возможность представления интересов юридического лица в судебных инстанциях. Если же его полномочия ограничиваются только процедурой банкротства (например, продажей активов, урегулированием долговых обязательств), то управляющий по делам о банкротстве не сможет действовать как законный представитель в уголовном процессе, если это не предусмотрено дополнительными полномочиями или решением суда.

CRIMINAL-PROCEDURAL REPRESENTATION OF LEGAL ENTITIES: ISSUES OF LEGAL REGULATION AND DOCTRINAL UNDERSTANDING

BAYANDURYAN HOVHANNES

Member of the Chamber of Advocates of the Republic of Armenia,

PhD Student at the Chair of Criminal Law and

Criminal Procedure Law of Armenian-Russian University

Abstract. The article examines the theoretical and practical aspects of criminal-procedural representation of legal entities, particularly in the context of their participation in criminal proceedings as defendants, victims, and other procedural subjects. The author analyzes the existing models of representation, highlighting the specific features of legal and authorized representatives, and proposes a classification and a distinction between the concepts of “legal entity's governing body” and “representative”. Special attention is paid to the gaps in the Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia concerning the lack of legal regulation regarding the status of a lawful representative of an accused legal entity. As a solution, the article proposes amendments to Article 6 of the Criminal Procedure Code of Armenia to eliminate any legal uncertainty and to ensure procedural guarantees. The study is comprehensive and aims at developing the legal doctrine and legislative framework of criminal representation of legal entities. The author emphasizes that without clear regulation of representation mechanisms, it is impossible to guarantee fairness and equality of the parties in criminal proceedings.

Key words: legal representation in court, legal representative, voluntary representation, mandatory representation, limitation of authority, power of attorney, legal entity

---

**ԻՐԱՎԱԲԱՆԱԿԱՆ ԱՆՁԱՆՑ ՆԵՐԿԱՅԱՑՈՒՑՉՈՒԹՅՈՒՆԸ ՔՐԵԱԿԱՆ
ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ. ԻՐԱՎԱԿԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՄԱՆ ԵՎ ԴՈԿՏՐԻՆԱԼ
ԸՄԲՈՆՄԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ**

ԲԱՅԱՆԴՈՒՅԱՆ ՀՈՎՀԱՆՆԵՍ

ՀՀ փաստաբանների պալատի անդամ,
Հայ-ռուսական համալսարանի
քրեական իրավունքի և քրեական դատավարության
իրավունքի ամբիոնի ասպիրանտ,

Ամփոփագիր. Հոդվածում ուսումնասիրվում են իրավաբանական անձանց քրեադատավարական ներկայացուցչության տեսական, իրավական և կիրառական ասպեկտները, մասնավորապես՝ որպես մեղադրյալի, տուժողի և այլ դատավարական սուբյեկտների մասնակցության համատեքստում: Հեղինակը վերլուծում է ներկայացուցչության առկա մոդելները՝ ընդգծելով օրինական և լիազոր ներկայացուցչության առանձնահատկությունները, առաջարկում է դասակարգում և տարբերակում «իրավաբանական անձի մարմին» և «ներկայացուցիչ» հասկացությունների միջև: Հատուկ ուշադրություն է դարձվում ՀՀ քրեական դատավարության օրենսդրության բացերին՝ կապված մեղադրյալ իրավաբանական անձի օրինական ներկայացուցչի կարգավիճակի կանոնակարգային ճանաչման բացակայության հետ: Որպես լուծում՝ առաջարկվում են ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքի 6-րդ հոդվածի խմբագրական փոփոխություններ, որոնք ուղղված են իրավական անորոշության վերացմանը և դատավարական երաշխիքների ապահովմանը: Հոդվածը բնույթով համապարփակ է և ուղղված է իրավաբանական անձանց քրեական ներկայացուցչության ինստիտուտի իրավական դոկտրինայի և օրենսդրական շրջանակի մշակմանը: Հեղինակն ընդգծում է, որ ներկայացուցչության մեխանիզմների հստակ կարգավորման բացակայությունն անհնար է դարձնում երաշխավորել գործընթացում կողմերի արդարությունն ու հավասարությունը:

Բանալի բառեր: դատական ներկայացուցչություն, օրինական ներկայացուցիչ, կամավոր ներկայացուցչություն, պարտադիր ներկայացուցչություն, լիազորությունների սահմանափակում, լիազորագիր, իրավաբանական անձ:

Список литературы:

1. Адаменко В.Д. Советское уголовно-процессуальное представительство. Томск, 1978.
2. Божьев В. П. Представительство в уголовном процессе // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1968.
3. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М., 1950.
4. Демченко Е. В. Участие потерпевшего и его представителя в доказывании: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2001.
5. Козлова Н. Гражданско-правовой статус органов юридического лица.
6. Кокорев Л. Д., Побегайло Г. Д. Адвокат представитель потерпевшего в советском уголовном процессе. Воронеж, 1965.
7. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М.: Статут, 2008.
8. Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М.: Юридическая литература,
9. Мейер Д.И. Русское гражданское право. – Т. 1. – М., 1997.
10. Новиков В.Н. Профессиональное (адвокатское) представительство заявителя и потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. канд. юрид. наук. Воронеж, 2004.
11. Новиков Виктор Николаевич. Профессиональное (адвокатское) представительство заявителя и потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 : Воронеж, 2004
12. Сычев П.Г. Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2008.
13. Тарло Е. Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: дис. д-ра юрид. наук. М., 2004.
14. Туленков П. М. Участие представителей на предварительном следствии в советском уголовном процессе: учебное пособие.
15. Туленков П.М. Представительство в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971.
16. Тычинская Е.В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.Ю. Михеевой. – М.: Статут, 2012.
17. Халатов С. А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. – М.: НОРМА, 2002.
18. Цепов Г.В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству // Правоведение. – 1998. – № 3.
19. Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001.
20. Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. – М.: «Статут», 2001. – 480 с.
21. Шерстюк В. М. Судебное представительство по гражданским делам. – М.: Изд. – МГУ, 1984.
22. Шишкин С. С. Представительство юридических лиц в уголовном судопроизводстве России: проблемы теории и практики: автореф. дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. С. 7.
23. Шишкин С.С. К вопросу о представителе юридического лица в уголовном процессе РФ // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2010. - № 2
24. Шишкин Сергей Сергеевич. Представительство юридического лица в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 - Ижевск, 2012.- 240 с.
25. Шпилев В. Н. Участники уголовного процесса. Минск, 1970, С. 135;
26. Юношев С. В. Адвокат представитель потерпевшего: дис. канд. юрид. наук. Самара, 2000.
Рыжаков А. П., Сергеев А. И. Субъекты уголовного процесса: учебное пособие. Тула, 1996.

Հողվածը գրախոսվել է 13.02.2026
Ներկայացվել է տպագրության 16.02.2026